
**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПСИХИЧЕСКОЕ
ЗДОРОВЬЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ**
**SOCIAL MEDIA AND MENTAL HEALTH
OF THE YOUNGER GENERATION**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНТЕРНЕТА У ДЕВУШЕК
ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО
ВОЗРАСТА**

А.Б. ХОЛМОГОРОВА*,
ФГБОУ ВО МГППУ,
МНИИ психиатрии —
филиал ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского»
Минздрава России,
Москва, Россия,
kholmogorova@yandex.ru

Для цитаты:

Холмогорова А.Б., Герасимова А.А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 138—155. doi: 10.17759/cpp.2019270309

* *Холмогорова Алла Борисовна*, доктор психологических наук, профессор, декан факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, заведующая лабораторией консультативной психологии и психотерапии МНИИ психиатрии — филиала ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия, e-mail: kholmogorova@yandex.ru

А.А. ГЕРАСИМОВА**,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
anna.al.gerasimova@gmail.com

Представлены результаты исследования взаимосвязи проблемного использования Интернета с психологическим благополучием, психопатологической симптоматикой и личностными чертами. В исследовании приняли участие 432 девушки в возрасте от 14 до 23 лет ($M_{\text{возр.}} = 17,2$; $SD_{\text{возр.}} = 2$). Использовались следующие шкалы: «Общая шкала проблемного использования интернета» (GPIUS3), «Краткий опросник Большой пятерки», «Трехфакторная краткая версия опросника перфекционизма» Н.Г. Гараян и А.Б. Холмогоровой, «Шкала гиперсензитивного нарциссизма» (HSNS), «Шкала удовлетворенности жизнью» (SWLS), «Индекс общего хорошего самочувствия ВОЗ-5» (WHO-5) и «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90-R). Результаты показали, что проблемное использование интернета связано с различными психопатологическими симптомами и снижением психологического благополучия. Посредством множественного регрессионного анализа был выявлен вклад различных психологических факторов в проблемное использование Интернета. Выявлено, что гиперсензитивный нарциссизм, перфекционизм и фобическая тревога являются значимыми предикторами проблемного использования интернета. В качестве факторов-протекторов выступают черта Большой пятерки добросовестность и уровень социально-психологического благополучия. Сформулированы выводы о факторах риска и факторах протекторах, которые необходимо учитывать при профилактике проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста.

Ключевые слова: подростковый и юношеский возраст, девушки, проблемное использование интернета, психическое здоровье, психологическое благополучие, личностные черты, нарциссизм, перфекционизм, Большая пятерка, добросовестность.

Согласно трехлетнему лонгитюдному исследованию, 80% российских детей, начиная с возраста 4—6 лет активно используют Интернет, хотя и достаточно хаотично [8].

Уже на первых этапах развития Интернета, в середине 90-х гг. прошлого века были предприняты первые попытки выделения специфических характеристик патологического использования Интернета, приводящего к дезадаптации пользователя, с введением соответствующей терминологии [34].

** Герасимова Анна Александровна, студентка, факультет консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, e-mail: anna.al.gerasimova@gmail.com

Как отмечает А.Е. Войскунский: «Можно констатировать, что в выборе терминологии наличествует авторский произвол; наряду с этим предпринимаются значительные шаги по разведению психологических характеристик зависимости и характеристик, связанных с количественным (избыточным, чрезмерным и т. п.) “злоупотреблением” работой в Интернете» [2].

Отсутствие унификации понятий порождает и многообразие диагностических средств. В 2014 г. насчитывалось 45 различных диагностических методик проблемного использования Интернета на английском языке [25].

В настоящем исследовании используется валидизированная и апробированная на российской подростковой и молодежной выборке методика «Общая шкала проблемного использования Интернета-3» (GPIUS3), основанная на когнитивно-бихевиоральной модели проблемного использования Интернета Р. Дэвиса, в которой автор разделяет специфическое патологическое использование Интернета (*specific PIU*) и общее патологическое использование Интернета (*generalized PIU*) [6; 15; 17].

Выделение проблемного использования Интернета из рутинных практик современного пользователя сопровождается оценкой его непосредственного влияния на психологическое благополучие и психическое здоровье. В первых исследованиях такого рода, внезапно получившие доступ к Интернету люди, демонстрировали ухудшение качества семейных отношений, сужение социальных связей, повышение уровня депрессии и чувства одиночества [24]. Современные исследователи приходят к выводу о незначительном влиянии Интернета на психологическое благополучие [22] и даже о пользе умеренного использования различных гаджетов для социализации и психического благополучия подростков [26]. Вместе с тем имеются данные о важном значении баланса в использовании виртуального и непосредственных каналов коммуникации для психического здоровья подростков и молодежи. Предпочтение виртуального канала коммуникации связано с повышенным уровнем социального дистресса и склонностью к социальному избеганию, что прямо связано с риском социальной дезадаптации [12].

Данные мета-анализа свидетельствуют о высокой коморбидности интернет-зависимости со злоупотреблением алкоголем, синдромом дефицита внимания и гиперактивности, депрессией, тревогой, нарциссизмом, с чертами пограничного, избегающего и зависимого личностных расстройств [21; 33].

В качестве предикторов проблемного использования Интернета рассматриваются различные личностные факторы. В многочисленных исследованиях черт Большой пятерки констатируется отрицательная взаимосвязь с добросовестностью, экстраверсией и открытостью опыту и положительная — с нейротизмом [19; 23; 27; 28; 30].

В исследованиях последних лет в качестве весомого личностного фактора проблемного использования Интернета определяют гиперсензитивный нарциссизм [16; 20], который отличается от грандиозного нарциссизма страхом негативной оценки и критики со стороны других людей и более тесно связан с психопатологической симптоматикой [3]. Взаимосвязь проблемного использования Интернета и гиперсензитивного нарциссизма соотносится с когнитивной моделью проблемного использования Интернета С. Каплана, в которой предпочтение онлайн-общения связывается с неуверенностью в собственных социальных навыках и субъективной безопасностью общения в сети Интернет [14].

К числу других личностных черт, привлекающих внимание исследователей в качестве одного из предикторов проблемного использования Интернета, относится перфекционизм [32]. Уровень перфекционизма оказывается значимо выше у пользователей с проблемным использованием Интернета, чем в группах с обычным использованием [29]. Предполагается, что проблемное использование Интернета возникает в процессе его активного использования для создания более совершенного образа Я, который диктуется наиболее деструктивным аспектом перфекционизма — так называемым социально-предписанным перфекционизмом или стремлением соответствовать ожиданиям других людей, которые представляются очень высокими [5]. Современные исследователи развивают модель социальной отсоединенности (*social disconnection model*) — ухода от близких контактов с людьми в результате страха показать свое несовершенство — как одного из основных психологических механизмов деструктивности перфекционизма [31; 32]. Также отмечается тесная связь перфекционизма, нарциссизма и эмоционального неблагополучия [13].

На российской выборке до сих пор не проводилось комплексных исследований психологических факторов проблемного использования Интернета с целью выявления его наиболее значимых предикторов и протекторов.

Цель данного исследования — оценка взаимосвязи проблемного использования Интернета с различными личностными чертами, психологическим благополучием и психопатологической симптоматикой.

Гипотезы исследования.

1. Проблемное использование Интернета отрицательно взаимосвязано с психологическим благополучием и положительно с выраженностью психопатологической симптоматики у девушек подросткового и юношеского возраста.

2. Деадаптивные личностные черты — гиперсензитивный нарциссизм, перфекционизм — являются предикторами проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста, а адаптивные личностные черты Большой пятерки — протекторами.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 432 девушки в возрасте от 14 до 23 лет ($M_{\text{возр.}} = 17,2$; $SD_{\text{возр.}} = 2$). Сбор данных происходил анонимно, дистанционно посредством специально разработанного приложения на базе *Android OS*. Из конечной выборки, удовлетворявшей заданному возрастному диапазону и заполнившей весь комплект методик, были исключены, как недостаточно репрезентативная группа, 33 юноши. Низкая представленность юношей в собранной выборке может быть объяснена спецификой самого приложения — психологические тесты с небольшой обратной связью по факту прохождения. Вероятно, данный тип развлекательного контента не является для юношей достаточно привлекательным.

Методики.

Шкала проблемного использования Интернета — *Generalized Problematic Internet Use Scale 2 (GPIUS2)*, разработана *Caplan S.E.*, перевод и модификация А.А. Герасимовой и А.Б. Холмогоровой — включает 15 утверждений, каждое из которых относится к одному из пяти факторов проблемного использования интернета: 1) предпочтение онлайн-общения; 2) регуляция настроения; 3) когнитивная поглощенность; 4) импульсивное использование; 5) негативные последствия [6].

Краткий опросник Большой пятерки — *Ten Item Personality Measure (TIPI)*, разработан *Gosling S.D.*, адаптирован Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой. Методика представляет собой список из 10 пар прилагательных (по две пары на каждый фактор); испытуемый должен оценить степень своего согласия с каждым из утверждений в контексте их описательности («Я считаю себя...») по семибальной шкале [9].

Трехфакторная краткая версия опросника перфекционизма Н.Г. Гаранян и А.Б. Холмогоровой. Состоит из 18 утверждений, каждое из которых относится к одной из трех подшкал: 1) озабоченность оценками со стороны других; 2) высокие стандарты деятельности; 3) негативное селективное и жизнь в режиме сравнения. Первая шкала тестирует социально-предписанный перфекционизм или стремление соответствовать ожиданиям других людей, которые представляются непомерно высокими; вторая — Я-адресованный перфекционизм или стремление соответствовать собственным высоким стандартам, третья — перфекционистский когнитивный стиль или постоянную фиксацию мыслей и переживаний на ошибках и собственном несовершенстве, неблагоприятных сравнениях с достижениями других людей. Я-адресованный перфекционизм относится к наименее деструктивным аспектам перфекционизма, в отличие от двух других (социально предписанного и перфекционистского когнитивного стиля), тесно связанных с показателями эмоционального неблагополучия. Также подсчитывается суммарный балл [4].

Шкала гиперсензитивного нарциссизма (*HSNS*), разработана *H.M. Hendin, J.M. Cheek* (1997), находится в процессе адаптации в русскоязычной популяции.

Шкала удовлетворенности жизнью — *Satisfaction with Life Scale (SWLS)*, создана *E. Diener* с соавторами, адаптирован *Я.А. Ледовой* с соавторами. Шкала состоит из пяти утверждений, оцениваемых по семибальной шкале Ликерта. Более высокий балл свидетельствует о большей субъективной удовлетворенности жизнью. Утверждения касаются, в основном, социально-психологических аспектов удовлетворенности текущей жизненной ситуацией [10].

Индекс общего хорошего самочувствия *ВОЗ-5 — WHO-5*, создан *Bech P.*, русская версия разработана Всемирной организацией здравоохранения для оценки субъективного психологического благополучия индивида. Опросник состоит из пяти утверждений, касающихся эмоционально-психологического состояния и самочувствия за последние 2 недели. Методика находится в свободном доступе [1].

Опросник выраженности психопатологической симптоматики — *Symptom check list-90-Revised (SCL-90-R)*, разработан *Derogatis L.* с соавторами; адаптация *Н.В. Тарабриной*. Состоит из 90 вопросов, каждый из которых относится к одной из девяти шкал: соматизация (*SOM*), обсессивно-компульсивное расстройство (*OC*), интерперсональная чувствительность (*INT*), депрессия (*DEP*), тревога (*ANX*), враждебность (*HOS*), фобическая тревога (*PHOB*), параноидное мышление (*PAR*), психотизм (*PSY*). При обработке подсчитываются дополнительно три интегративных показателя: общий индекс тяжести (*GSI*), общее число утвердительных ответов (*PST*), индекс симптоматического дистресса (*PSDI*) [11].

Обработка данных происходила в среде разработки *RStudio* (версия *R 3.6.0*) и включала корреляционный анализ, множественный регрессионный анализ с применением соответствующих пакетов.

Результаты

Корреляционный анализ показателей психологического благополучия, психопатологической симптоматики и проблемного использования Интернета представлен в табл. 1.

Как видно из таблицы, имеют место связи умеренной и слабой силы. Эмоционально-физическое и социально-психологическое благополучие демонстрируют отрицательные взаимосвязи с проблемным использованием Интернета. Наибольшей силы взаимосвязи отмечаются у субшкалы «Предпочтение онлайн-общения» и общего балла проблемного использования Интернета.

Таблица 1

**Корреляционные связи показателей проблемного использования
 Интернета, психологического благополучия и психопатологической
 симптоматики по критерию Спирмена**

Показатели	Субшкалы GPIUS3					
	Предложение онлайн-общения	Регуляция настроения	Когнитивная поглощенность	Компульсивное использование	Негативные последствия	Суммарный балл
Эмоционально-физическое благополучие (WHO5)						
Суммарный балл	-0,362**	-0,187**	-0,229**	-0,130**	-0,169**	-0,339**
Социально-психологическое благополучие (SWLS)						
Суммарный балл	-0,320**	-0,169**	-0,195**	-0,133**	-0,256**	-0,306**
Психопатологическая симптоматика (SCL-90R)						
Соматизация	0,106*	0,034	0,054	0,047	0,087	0,095*
Обсессивно-ком- пульсивные рас- стройства	0,185**	0,138**	0,206**	0,211**	0,286**	0,302**
Интерперсональ- ная чувстви- тельность	0,229**	0,180**	0,177**	0,183**	0,220**	0,304**
Депрессия	0,210**	0,220**	0,167**	0,188**	0,187**	0,297**
Тревожность	0,145**	0,116*	0,122*	0,120*	0,105*	0,190**
Враждебность	0,114*	0,088	0,181**	0,195**	0,133**	0,214**
Фобическая тре- вожность	0,253**	0,167**	0,147**	0,111*	0,181**	0,264**
Паранойальные симптомы	0,110*	0,068	0,157**	0,135**	0,180**	0,188**
Психотизм	0,157**	0,080	0,147**	0,124**	0,159**	0,195**
Общий индекс тяжести	0,212**	0,163**	0,183**	0,169**	0,190**	0,278**
Общее число утвер- дительных ответов	0,176**	0,099*	0,116*	0,101*	0,171**	0,191**
Наличие симпто- матического дис- тресса	0,194**	0,170**	0,192**	0,195**	0,163**	0,285**

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$, «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Среди показателей психопатологической симптоматики наибольшей силы взаимосвязи с общим показателем проблемного использования Интернета оказались у шкал — обсессивно-компульсивные расстройства, интерперсональная чувствительность и депрессия.

Корреляционный анализ личностных факторов и показателей проблемного использования Интернета также обнаруживает слабые и умеренные связи (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционные связи показателей проблемного использования Интернета и личностных черт по критерию Спирмена

Показатели	Субшкалы GPIUS3					
	Предпочтение онлайн-общения	Регуляция настроения	Когнитивная поглощенность	Компульсивное использование	Негативные последствия	Суммарный балл
Гиперсензитивный нарциссизм						
Суммарный балл	0,199**	0,217**	0,302**	0,264**	0,270**	0,368**
Большая пятерка						
Экстраверсия	-0,270**	-0,122*	0,035	-0,055	0,017	-0,131**
Согласие	-0,119*	-0,039	-0,010	-0,072	-0,133**	-0,099*
Добросовестность	-0,185**	-0,147**	-0,160**	-0,285**	-0,228**	-0,304**
Эмоциональная стабильность	-0,099*	-0,115*	-0,169**	-0,110*	-0,088	-0,191**
Открытость опыту	-0,234**	-0,061	-0,090	-0,082	-0,049	-0,164**
Перфекционизм						
Оценка других	0,233**	0,223**	0,218**	0,201**	0,115*	0,299**
Высокие стандарты	-0,083	0,033	-0,032	-0,018	-0,013	-0,040
Негативное селектирование	0,289**	0,233**	0,205**	0,226**	0,208**	0,350**
Суммарный балл	0,215**	0,230**	0,194**	0,192**	0,135**	0,291**

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$, «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Шкала добросовестности демонстрирует отрицательную умеренной силы взаимосвязь с суммарным баллом проблемного использования Интернета. Гиперсензитивный нарциссизм, а также шкалы соответству-

ющие наиболее деструктивным аспектам перфекционизма — социально предписанному перфекционизму (важность оценки со стороны других) и перфекционистскому когнитивному стилю (негативное селектирование и неблагоприятные сравнения себя с другими) — обнаружили отрицательные средней и слабой силы взаимосвязи с проблемным использованием Интернета.

Регрессионный анализ для суммарного балла шкалы проблемного использования Интернета *GPIUS3* выделил ряд предикторов, позволяющих описать 28% дисперсии ($R^2=0,278$; $p<0,01$; 95% доверительный интервал — [0,20; 0,34]) зависимой переменной «проблемное использование Интернета» (табл. 3).

Таблица 3

**Предикторы проблемного использования Интернета GPIUS3:
регрессионная модель**

Предиктор	<i>b</i>	<i>b</i> 95% CI [LL, UL]	<i>beta</i>	<i>beta</i> 95% CI [LL, UL]
Свободный член	30,16**	[18,77; 41,54]		
Добросовестность	-0,85**	[-1,28; -0,41]	-0,17	[-0,26; -0,08]
Социально-психологическое благополучие	-0,35**	[-0,55; -0,15]	-0,16	[-0,25; -0,07]
Фобическая тревожность	1,75*	[0,35; 3,15]	0,11	[0,02; 0,20]
Негативное селектирование	0,53*	[0,10; 0,97]	0,12	[0,02; 0,22]
Гиперсензитивный нарциссизм	0,76**	[0,53; 0,99]	0,28	[0,20; 0,37]

Примечание: *b* — нестандартизованный коэффициент регрессии; *beta* — стандартизованный коэффициент регрессии; LL и UL — верхний и нижний уровни доверительного интервала; «*» — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

В модель вошли переменные с отрицательным знаком: добросовестность из черт Большой пятерки и социально-психологическое благополучие. Т. е. чем выше значения по данным показателям, тем ниже суммарный балл шкалы проблемного использования интернета.

Оставшиеся переменные модели имеют положительный знак, и при возрастании значений фобической тревожности, перфекционистского когнитивного стиля (негативного селектирования и частоты неблагоприятных сравнений) и гиперсензитивного нарциссизма увеличивается суммарный балл проблемного использования Интернета.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют говорить о подтверждении первой гипотезы исследования об отрицательной взаимосвязи проблемного использования Интернета с психическим благополучием и положительной — с различными психопатологическими симптомами среди девушек подросткового и юношеского возраста. Данные согласуются как с нашим предыдущим исследованием на сбалансированной выборке юношей и девушек того же возраста, так и с исследованиями других авторов, связывающих проблемное использования Интернета со снижением психического благополучия и ростом выраженности психопатологических симптомов [6; 21; 33].

Наиболее сильная отрицательная взаимосвязь показателей психологического благополучия с субшкалой «Предпочтение онлайн-общения» позволяет интерпретировать механизм неблагоприятного влияния чрезмерной вовлеченности в интернет-общение как трудности непосредственного контакта и его избегание, что соотносится с полученными ранее данными о связи предпочтения виртуальной коммуникации с повышенной социальной тревожностью [12]. Это проливает свет на данные о пользе Интернета для социализации подростков, противоречащие основному числу исследований [26].

Положительное влияние действительно может иметь место при соблюдении баланса каналов коммуникации и отсутствии тревожного избегания непосредственного контакта.

Данная интерпретация может быть подтверждена наличием в числе предикторов проблемного использования Интернета фобической тревоги, симптомы которой характерны и для социальной фобии. При построении регрессионной модели для каждой отдельной субшкалы опросника проблемного использования Интернета фобическая тревога оказалась значимым предиктором только для субшкалы предпочтения онлайн-общения. Недостаточная социальная компетентность и следующее за ней избегание согласуются с когнитивно-бихевиоральной моделью С. Каплана для пользователей с проблемным использованием Интернета, а также с упомянутыми выше данными о связи предпочтения виртуального общения подростками и молодежью с повышенной социальной тревожностью [14].

Регрессионный анализ позволил подтвердить вторую гипотезу исследования о значимом вкладе гиперсензитивного нарциссизма и перфекционизма в проблемное использование Интернета. Эти данные хорошо согласуются с другими исследованиями [16; 32] и свидетельствуют о том, что Сеть предоставляет возможности удовлетворения нарциссической потребности поиска одобрения в относительно без-

опасных для пользователя условиях виртуальной среды. Известно, что высокий уровень социального избегания и дистресса, страха негативной оценки характерен и для гиперсензитивного нарциссизма, и для перфекционизма, что соотносится с моделью проблемного использования Интернета С. Каплана [14].

Вошедший в регрессионную модель проблемного использования Интернета компонент перфекционизма — негативное селектирование и жизнь в режиме сравнения оказывается также значимым предиктором и в моделях для субшкал — предпочтение online общения и регуляция настроения. То есть люди, склонные к негативному селектированию информации о себе, фиксации на собственном несовершенстве, неблагоприятных сравнениях с себя с другими людьми, могут чувствовать себя в Интернете безопаснее, избегая неприятные переживания, вызванные страхом ошибок и негативных оценок в непосредственных социальных контактах. В то же время здесь может работать и механизм порочного круга, так как перфекционистские самопрезентации, характерные для многих пользователей современных социальных сетей, могут повышать частоту неблагоприятных социальных сравнений, увеличивать фиксацию на собственном несовершенстве и страх близких контактов в процессе виртуальных коммуникаций, усиливая, в итоге, общее психологическое неблагоприятие [5; 31].

Вопреки выдвинутой гипотезе и данным других исследований о проективной роли адаптивных черт Большой пятерки, по данным нашего исследования, только одна из них — добросовестность — может рассматриваться как фактор-протектор проблемного использования Интернета. Можно предположить, что пользователь Интернета с достаточно выраженной добросовестностью способен удерживаться от неадаптивного увлечения сетевыми коммуникациями и сохранять баланс рабочих и развлекательных приоритетов. Это подтверждается и другими исследованиями [19; 23].

Таким образом, данное исследование преимущественно согласуется с международным опытом изучения психологических факторов проблемного использования Интернета. Однако, как отмечают многие авторы, при оценке взаимоотношений пользователя и Интернета, их последствий, необходимо учитывать закладываемый в использование Интернета личностный смысл и систему мотивов [7; 18]. Если важным мотивом предпочтения виртуального контакта является избегание непосредственного контакта, страх перед ним и негативной оценкой окружающих, выраженная зависимость от их одобрения, то высок риск проблемного использования Интернета и возникновения проблем с психическим здоровьем.

Выводы

Проблемное использование Интернета отрицательно взаимосвязано с психологическим благополучием у девушек подросткового и юношеского возраста. Социально-психологическое благополучие является фактором-протектором проблемного использования Интернета. Такая личностная черта, как добросовестность, также предохраняет от риска возникновения проблемного использования Интернета.

Проблемное использование Интернета связано с целым рядом психопатологических симптомов, наиболее значимые связи отмечаются с симптомами депрессии, обсессивно-компульсивного расстройства и фобической тревоги. При этом фобическая симптоматика, включающая также симптомы, характерные для социальной фобии, является наиболее важным фактором риска возникновения проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста.

Такие дезадаптивные черты, как гиперсензитивный нарциссизм и перфекционизм, являются предикторами проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста. Среди разных параметров перфекционизма наиболее деструктивным оказался перфекционистский когнитивный стиль в форме негативного селектирования, фиксации на собственном несовершенстве и неблагоприятных сравнениях себя с другими людьми.

Выявленные факторы риска и факторы-протекторы задают мишени профилактики проблемного использования Интернета у подростков и молодежи: развитие социальных навыков и помощь в успешной интеграции в социальную среду; развенчание культа совершенства и успеха, поддержка самостоятельной, субъектной позиции, что дает относительную независимость от оценок окружающих; создание условий для формирования самооффективности и чувства собственной ценности в конструктивной предметной деятельности и сотрудничестве с другими, а не преимущественно через поиск одобрения и признания в виртуальной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВОЗ. Индекс общего (хорошего) самочувствия/ВОЗ (вариант 1999 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.psychiatri-regionh.dk/who-5/Documents/WHO5_Russian.pdf (дата обращения: 12.06.2019).
2. *Войскунский А.Е.* Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2015. № 4 (33). С. 6. URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/pomer07.php (дата обращения: 12.06.2019).

3. *Гаранян Н.Г.* Апробация методики диагностики нарциссических черт личности на выборке студентов российских вузов // *Консультативная психология и психотерапия.* 2016. Т. 24. № 4. С. 8—32. doi:10.17759/cpp.2016240402
4. *Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю.* Факторная структура и психометрические показатели опросника перфекционизма: разработка трехфакторной версии // *Консультативная психология и психотерапия.* 2018. Т. 26. № 3. С. 8—32. doi:10.17759/cpp.2018260302
5. *Гаранян Н.Г., Шукин Д.А.* Частые социальные сравнения как фактор эмоциональной дезадаптации студентов // *Консультативная психология и психотерапия.* 2014. Т. 22. № 4. С. 182—206.
6. *Герасимова А.А., Холмогорова А.Б.* Общая шкала проблемного использования Интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // *Консультативная психология и психотерапия.* 2018. Т. 26. № 3. С. 56—79. doi:10.17759/cpp.2018260304
7. *Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.* Психологические последствия развития информационных технологий // *Национальный психологический журнал.* 2012. Т. 7. №. 1. С. 81—87.
8. *Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Флорова Н.Б.* Компьютерная зависимость и компьютерная грамотность: две стороны единого процесса [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология.* 2017. Т. 6. № 4. С. 46—55. doi:10.17759/jmfr.2017060405
9. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) [Электронный ресурс] // *Психологические исследования.* 2016. Т. 9. № 44. С. 5. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html> (дата обращения: 12.06.2019).
10. *Ледовая Я.А., Боголюбова О.Н., Тихонов Р.В.* Стресс, благополучие и Темная триада [Электронный ресурс] // *Психологические исследования.* 2015. Т. 8. № 43. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1185-ledovaya43.html> (дата обращения: 12.06.2019).
11. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
12. *Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н, и др.* Общение в Интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // *Консультативная психология и психотерапия.* 2015. Т. 24. № 4. С. 102—129. doi:10.17759/cpp.2015230407
13. *Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г.* Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // *Консультативная психология и психотерапия.* 2004. № 1. С. 18—35.
14. *Caplan S.E.* A Social Skill Account of Problematic Internet Use // *Journal of Communication.* 2005. Vol. 55 (4). P. 721—736. doi:10.1111/j.1460-2466.2005.tb03019.x
15. *Caplan S.E.* Theory and measurement of generalized problematic Internet use: A two-step approach // *Computers in Human Behavior.* 2010. Vol. 26 (5). P. 1089—1097. doi:10.1016/j.chb.2010.03.012
16. *Casale S., Fioravanti G., Rugai L.* Grandiose and Vulnerable Narcissists: Who Is at Higher Risk for Social Networking Addiction? // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking.* 2016. Vol. 19 (8). P. 510—515. doi:10.1089/cyber.2016.0189

17. Davis R.A. A cognitive-behavioral model of pathological Internet use // *Computers in Human Behavior*. 2001. Vol. 17 (2). P. 187—195. doi:10.1016/S0747-5632(00)00041-8
18. Demetrovics Z., Király O. Commentary on Baggio et al. (2016): Internet/gaming addiction is more than heavy use over time // *Addiction*. 2016. Vol. 111 (3). P. 523—524. doi:10.1111/add.13244
19. Durak M., Senol-Durak E. Which personality traits are associated with cognitions related to problematic Internet use? // *Asian Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 17 (3). P. 206—218. doi:10.1111/ajsp.12056
20. Gnambs T., Appel M. Narcissism and Social Networking Behavior: A Meta-Analysis // *Journal of Personality*. 2018. Vol. 86 (2). P. 200—212. doi:10.1111/jopy.12305
21. Ho R.S., Zhang M.W.B, Tsang T.Y., et al. The association between internet addiction and psychiatric co-morbidity: a meta-analysis // *BMC Psychiatry*. 2014. Vol. 14. P. 183. doi:10.1186/1471-244X-14-183
22. Huang C. Internet use and psychological well-being: a meta-analysis // *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*. 2010. Vol. 13 (3). P. 241—249. doi:10.1089/cyber.2009.0217.
23. Kayış A.R., Satici S.A., Yilmaz M.F., et al. Big five-personality trait and internet addiction: A meta-analytic review // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 63. P. 35—40. doi:10.1016/j.chb.2016.05.012
24. Kraut R., Patterson M., Lundmark V., et al. Internet paradox. A social technology that reduces social involvement and psychological well-being? // *American Psychologist*. 1998. Vol. 53 (9). P. 1017—1031. doi:10.1037/0003-066X.53.9.1017
25. Laconi S., Rodgers R.F., Chabrol H. The measurement of Internet addiction: A critical review of existing scales and their psychometric properties // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 41. P. 190—202. doi:10.1016/j.chb.2014.09.026
26. Przybylski A.K., Weinstein N. A large-scale test of the Goldilocks hypothesis: Quantifying the relations between digital-screen use and the mental well-being of adolescents // *Psychological Science*. 2017. Vol. 28 (2). P. 204—215. doi:10.1177/0956797616678438
27. Puerta-Cortés D.X., Carbonell X. The model of the big five personality factors and problematic Internet use in Colombian youth // *Adicciones*. 2014. Vol. 26 (1). P. 54—61.
28. Roberts J.A., Pullig C., Manolis C. I need my smartphone: A hierarchical model of personality and cell-phone addiction // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 79. P. 13—19. doi:10.1016/j.paid.2015.01.049
29. Şenormancı Ö., Saraçlı Ö., Atasoy N., et al. Relationship of Internet addiction with cognitive style, personality, and depression in university students // *Comprehensive Psychiatry*. 2014. Vol. 55 (6). P. 1385—1390. doi:10.1016/j.comppsy.2014.04.025
30. Servidio R. Exploring the effects of demographic factors, Internet usage and personality traits on Internet addiction in a sample of Italian university students // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 35. P. 85—92. doi:10.1016/j.chb.2014.02.024
31. Smith M.M., Sherry S.B., McLarnon M.E., et al. Why does socially prescribed perfectionism place people at risk for depression? A five-month, two-wave

- longitudinal study of the Perfectionism Social Disconnection Model // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 134. P. 49—54. doi:10.1016/j.paid.2018.05.040
32. *Taymur I., Budak E., Demirci H., et al.* A study of the relationship between Internet addiction, psychopathology and dysfunctional beliefs // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 61. P. 532—536. doi:10.1016/j.chb.2016.03.043
33. *Wu J.Y.W., Ko H.C., Lane H.Y.* Personality disorders in female and male college students with Internet addiction // The Journal of Nervous and Mental Disease. 2016. Vol. 204 (3). P. 221—225. doi:10.1097/NMD.0000000000000452
34. *Young K.S.* Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // CyberPsychology & Behavior. 1998. Vol. 1 (3). P. 237—244. doi:10.1089/cpb.1998.1.25

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PROBLEMATIC INTERNET USE IN ADOLESCENT AND YOUNG GIRLS

A.B. Kholmogorova*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow Research Institute of Psychiatry — Branch of The Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, kholmogorova@yandex.ru

A.A. Gerasimova**,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, anna.al.gerasimova@gmail.com

The article introduces a study of the problematic Internet use (PIU) interrelationship with psychological well-being, psychopathological symptoms, and various personal-

For citation:

Kholmogorova A.B., Gerasimova A.A. Psychological Factors of Problematic Internet Use in Adolescent and Young Girls. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 138—155. doi: 10.17759/cpp.2019270309. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Kholmogorova Alla Borisovna*, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow Research Institute of Psychiatry — Branch of The Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology; Head of the Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, acting dean of the Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: kholmogorova@yandex.ru

** *Gerasimova Anna Aleksandrovna*, student, Department of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: anna.al.gerasimova@gmail.com

ity traits. The study involved 432 females aged 14 to 23 years old ($M = 17.2$, $SD = 2$) and evaluated with Generalized Problematic Internet Use Scale (GPIUS3), Ten Item Personality Measure (TIPI), Perfectionism Inventory, Hypersensitive Narcissism Scale (HSNS), Satisfaction with Life Scale (SWLS), Well-Being Index (WHO-5), and Symptom Check List-90-Revised (SCL-90-R). The results indicate that PIU is associated with various psychopathological symptoms and a decrease in psychological well-being. According to multiple linear regression analysis, hypersensitive narcissism, perfectionism, and phobic anxiety are found to be significant predictors of PIU. Protective factors are Conscientiousness of the Big Five and the level of psychological well-being. The paper suggests risk and protective factors that must be considered when preventing the Problematic Internet Use in adolescent and young girls.

Keywords: adolescence and youth, problematic Internet use, mental health, psychological well-being, personal traits, narcissism, perfectionism, Big Five, conscientiousness.

REFERENCES

1. VOZ. Indeks obshchego (khoroshego) samochuvstviya/VOZ (variant 1999 g.) [Elektronnyi resurs] [WHO-5 Well-Being Index (1999 Version)]. Available at: https://www.psykiatri-regionh.dk/who-5/Documents/WHO5_Russian.pdf (Accessed 12.06.2019).
2. Voiskunskii A.E. Kontseptsii zavisimosti i prisutstviya primenitel'no k povedeniyu v Internete [Elektronnyi resurs] [Theories of addiction and presence related to behavior on the Internet]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii [Medical Psychology in Russia]*, 2015, no. 4 (33), p. 6. Available at: http://www.mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer07.php (Accessed 12.06.2019).
3. Garanyan N.G. Aprobatsiya metodiki diagnostiki nartsissicheskikh chert lichnosti na vyborke studentov rossiiskikh vuzov [Approbation of measure for narcissism assessment on the sample of Russian university students]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2016. Vol. 24 (4), pp. 8—32. doi:10.17759/cpp.2016240402. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B., Yudeeva T.Yu. Faktornaya struktura i psikhometricheskie pokazateli oprosnika perfektsionizma: razrabotka trekhfaktornoj versii [Factor structure and psychometric properties of perfectionism inventory: Developing 3-factor version]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2018. Vol. 26 (3), pp. 8—32. doi:10.17759/cpp.2018260302. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Garanyan N.G., Shchukin D.A. Chastye sotsial'nye sravneniya kak faktore motsional'noi dezadaptatsii studentov [Frequent social comparison and emotional maladjustment among students]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2014. Vol. 22 (4), pp. 182—206. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Obshchaya shkala problemnogo ispol'zovaniya interneta: aprobatsiya i validizatsiya v rossiiskoi vyborke tret'ei versii oprosnika [The Generalized Problematic Internet Use Scale 3 Modified Version: Approbation and Validation on the Russian Sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2018. Vol. 26 (3), pp. 56—79. doi:10.17759/cpp.2018260304. (In Russ., abstr. in Engl.).

7. Emelin V.A., Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. Psikhologicheskie posledstviya razvitiya informatsionnykh tekhnologii [The psychological affects of information technology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2012, no. 1 (7), pp. 81—87.
8. Ermolova T.V., Litvinov A.V., Florova N.B. Komp'yuternaya zavisimost' i komp'yuternaya gramotnost': dve storony edinogo protsessa [Elektronnyi resurs] [Computer addiction and computer literacy: two sides of the same process]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2017. Vol. 6 (4), pp. 46—55. doi:10.17759/jmfp.2017060405. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Aprobatsiya kratkogo oprosnika Bol'shoi pyaterki (TIPI, KOBT) [Elektronnyi resurs] [Development of the Russian version of the brief Big Five questionnaire (TIPI)]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2016. Vol. 9 (44), p. 5. Available at: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html> (Accessed: 12.06.2019).
10. Ledovaya Ya.A., Bogolyubova O.N., Tikhonov R.V. Stress, blagopoluchie i Temnaya triada [Elektronnyi resurs] [Stress, Well-being and the Dark Triad]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2015. Vol. 8 (43), p. 5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1185-ledovaya43.html>. (Accessed: 12.06.2019).
11. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [A practical work on the psychology of post-traumatic stress]. Saint Petersburg: Piter, 2001. 272 p.
12. Kholmogorova A.B., Avakyan T.V., Klimenkova E.N., et al. Obshchenie v internete i sotsial'naya trevozhnost' u podrostkov iz raznykh sotsial'nykh grupp [Internet communication and social anxiety among different social groups of adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2015. Vol. 23 (4), pp. 102—129. doi:10.17759/cpp.2015230407. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Nartsissizm, perfektsionizm i depressiya [Narcissism, perfectionism and depression]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2004, no. 1, pp. 18—35.
14. Caplan S.E. A Social Skill Account of Problematic Internet Use. *Journal of Communication*, 2005. Vol. 55 (4), pp. 721—736. doi:10.1111/j.1460-2466.2005.tb03019.x
15. Caplan S.E. Theory and measurement of generalized problematic Internet use: A two-step approach. *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26 (5). pp. 1089—1097. doi:10.1016/j.chb.2010.03.012
16. Casale S., Fioravanti G., Rugai L. Grandiose and Vulnerable Narcissists: Who Is at Higher Risk for Social Networking Addiction? *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2016. Vol. 19 (8). pp. 510—515. doi:10.1089/cyber.2016.0189
17. Davis R.A. A cognitive-behavioral model of pathological Internet use. *Computers in Human Behavior*. 2001. Vol. 17 (2). pp. 187—195. doi:10.1016/S0747-5632(00)00041-8
18. Demetrovics Z., Király O. Commentary on Baggio et al. (2016): Internet/gaming addiction is more than heavy use over time. *Addiction*. 2016. Vol. 111 (3). pp. 523—524. doi:10.1111/add.13244
19. Durak M., Senol-Durak E. Which personality traits are associated with cognitions related to problematic Internet use? *Asian Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 17 (3). pp. 206—218. doi:10.1111/ajsp.12056

20. Gnamb T., Appel M. Narcissism and Social Networking Behavior: A Meta-Analysis: Narcissism and Social Networking Sites. *Journal of Personality*. 2018. Vol. 86 (2), pp. 200—212. doi:10.1111/jopy.12305
21. Ho R.S., Zhang M.W.B, Tsang T.Y., et al. The association between internet addiction and psychiatric co-morbidity: a meta-analysis. *BMC Psychiatry*. 2014. Vol. 14, pp. 183. doi:10.1186/1471-244X-14-183
22. Huang C. Internet use and psychological well-being: a meta-analysis. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking*, 2010. Vol. 13 (3), pp. 241—249. doi:10.1089/cyber.2009.0217.
23. Kayış A.R., Satici S.A., Yilmaz M.F., et al. Big five-personality trait and internet addiction: A meta-analytic review. *Computers in Human Behavior*, 2016. Vol. 63, pp. 35—40. doi:10.1016/j.chb.2016.05.012
24. Kraut R., Patterson M., Lundmark V., et al. Internet paradox. A social technology that reduces social involvement and psychological well-being? *American Psychologist*, 1998. Vol. 53 (9), pp. 1017—1031. doi:10.1037/0003-066X.53.9.1017
25. Laconi S., Rodgers R.F., Chabrol H. The measurement of Internet addiction: A critical review of existing scales and their psychometric properties. *Computers in Human Behavior*, 2014. Vol. 41, pp. 190—202. doi:10.1016/j.chb.2014.09.026
26. Przybylski A.K., Weinstein N. A large-scale test of the Goldilocks hypothesis: Quantifying the relations between digital-screen use and the mental well-being of adolescents. *Psychological Science*, 2017. Vol. 28 (2), pp. 204—215. doi:10.1177/0956797616678438
27. Puerta-Cortés D.X., Carbonell X. The model of the big five personality factors and problematic Internet use in Colombian youth. *Addictions*, 2014. Vol. 26 (1), pp. 54—61.
28. Roberts J.A., Pullig C., Manolis C. I need my Smartphone: A hierarchical model of personality and cell-phone addiction. *Personality and Individual Differences*, 2015. Vol. 79, pp. 13—19. doi:10.1016/j.paid.2015.01.049
29. Şenormancı Ö., Saraçlı Ö., Atasoy N., et al. Relationship of Internet addiction with cognitive style, personality, and depression in university students. *Comprehensive Psychiatry*, 2014. Vol. 55 (6), pp. 1385—1390. doi:10.1016/j.comppsy.2014.04.025
30. Servidio R. Exploring the effects of demographic factors, Internet usage and personality traits on Internet addiction in a sample of Italian university students. *Computers in Human Behavior*, 2014. Vol. 35, pp. 85—92. doi:10.1016/j.chb.2014.02.024
31. Smith M.M., Sherry S.B., McLarnon M.E., et al. Why does socially prescribed perfectionism place people at risk for depression? A five-month, two-wave longitudinal study of the Perfectionism Social Disconnection Model. *Personality and Individual Differences*, 2018. Vol. 134, pp. 49—54. doi:10.1016/j.paid.2018.05.040
32. Taymur I., Budak E., Demirci H., et al. A study of the relationship between Internet addiction, psychopathology and dysfunctional beliefs. *Computers in Human Behavior*, 2016. Vol. 61, pp. 532—536. doi:10.1016/j.chb.2016.03.043
33. Wu J.Y.W., Ko H.C., Lane H.Y. Personality Disorders in Female and Male College Students With Internet Addiction. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2016. Vol. 204 (3), pp. 221—225. doi:10.1097/NMD.0000000000000452
34. Young K.S. Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder. *CyberPsychology and Behavior*, 1998. Vol. 1 (3), pp. 237—244. doi:10.1089/cpb.1998.1.25